

Содержание

Творческая личная жизнь	5
Слова, которые не получалось произнести	89
Домашняя еда	171
Эпилог	265
Послесловие автора	281

Творческая личная жизнь

Унесчастья множество предвестников. Человеческое чутье куда острее, чем кажется, и оно каким-то образом улавливает все эти знаки. Однако в большинстве случаев первая реакция на них — подозрение. Ведь признать несчастье означает дать ему случиться.

Что-то чувствуешь, но отмахиваешься: «Нет, ерунда какая-то». Замечаешь второй знак, уже почти готов его принять, но снова отрицаешь. Несчастье похоже на долг, который взяли несколько человек, а отдавать приходится кому-то одному. По возможности оттягиваешь выплату до последнего, и, если повезет, платить вообще не приходится. Но это, конечно, если очень-очень повезет.

Однако Минуну, как правило, удача не улыбалась. Он и сам так считал. Поэтому несчастье, не пощадившее даже президента архитектурного бюро «Урим», не могло обойти стороной рядового сотрудника Кон Минуна. Мужчина работал в компании уже полтора года, а девять месяцев назад его перевели на постоянную должность. Беда дала о себе знать три месяца спустя.

Идеально налаженная работа вдруг стала ощущаться как езда по ухабистой дороге, а оживленные разговоры и смех испарились, словно яйцо на горячем камне. Офис как будто заполнил газ, расширявшийся от малейшего движения и готовый вот-вот взорваться.

Сначала все думали, что это естественный процесс. Верили, что это просто препятствие, которое удастся вместе преодолеть. У генерального директора, руководителей и глав отделов был высокий авторитет. Их небольшая компания должна была сесть на мель при первой же волне, но она выстояла и вторую, и третью — и все благодаря им.

Многие работники им доверяли и горели желанием следовать за ними. Минун был одним из таких сотрудников. Однако перед лицом огромных испытаний человеческая воля ничтожна, даже слабее скорлупы — мужчина вдруг подумал об этом, пока наблюдал за яйцом.

Стукнувшись о лоб менеджера У Сынгвона, оно покатилося по подносу, из-за чего скорлупа покрылась сеткой трещин. Примерно то же самое случилось с волей сотрудников «Урим». Минун тупо уставился на яйцо, мгновение спустя исчезнувшее во рту у мужчины.

— Чего смотришь?

— Обязательно так его раскручивать?

— Что?

— Это же яйцо. Можно просто стукнуть один раз. Зачем превращать его в месиво?

— Ты ко мне придираешься?

— Вовсе нет. Просто звук трескающейся скорлупы напоминает о том, что компания разваливается.

— Минун, если ты продолжишь нести чушь, лучше ступай домой.

— Вы первым стали нести чушь перед директором.

Когда работникам первый раз не начислили зарплату, в компании состоялся официальный ужин. Поскольку графики выездных и офисных сотрудников не совпадали, на корпоративах обычно присутствовали только те, кто в данный момент был свободен. Однако в этот раз к приглашению добавили постскрипtum с просьбой присутствовать всем, у кого нет срочных дел. В результате на ужине собрался почти весь коллектив.

Можно задать вопрос: «Какой смысл в ужине, если работникам задолжали деньги?» Однако каждый сотрудник архитектурного бюро «Урим» знал, что последние шесть месяцев все зарплаты выплачивались из личных средств генерального директора, заложившего дом.

В тот день Минун впервые присутствовал на брифинге начальника — раньше тот лишь выслушивал чужие отчеты, поэтому подобное мероприятие стало для него настоящим испытанием. Речь шла о том, как компания старалась изо всех сил и к какому выводу пришла, — все было изложено так ясно, что даже проходящая мимо собака могла бы согласиться.

Минун переживал такое впервые. Не то чтобы он не видел, как рушатся компании, — просто никогда не слышал, чтобы глава банкротящейся фирмы отчитывался перед сотрудниками.

Пятиэтажное здание офиса продали, и часть выручки отложили на выплаты персоналу. Генеральный директор заявил, что все получают зарплату и выходные пособия, как только все документы оформят. Последняя просьба подождать еще месяц в сочетании с его мягкой улыбкой звучала очень печально.

Станный это был брифинг. Глядя на улыбку директора, раскрасневшегося, как свиная грудинка на шипя-

щем гриле, Минун вдруг вспомнил, почему он, бесконечно менявший паршивые места работы, решил остаться именно в этой компании.

Сынгвон, разгоряченный рюмкой крепкого алкоголя, шепнул Минуну:

— Слышал, дом у него под арестом. Если не сделает что-нибудь, окажется на улице, а нас просит не беспокоиться о задержках зарплаты. Что думаешь?

А что тут думать? В компании было пустынное, чем в сибирской степи в разгар зимы. Многие коллективы называют себя семьей, но лишь немногие оставляют после себя печаль, как при разлуке с настоящими родными. Вместо ответа Минун выдохнул, словно выпуская холодный северный воздух. Сынгвон вдруг поднял руку и крикнул:

— Извините! Я — У Сынгвон, менеджер из первой команды дизайнеров. Если не возражаете, могу я кое-что сказать?

Директор, сидевший в дальнем конце длинного стола, улыбнулся и посмотрел на мужчину. Тот громко продолжил:

— После сегодняшнего вы уже не будете нашим начальником, верно?

Вопрос был неожиданным, но директор не растерялся — одобрительно кивнул.

— Вместо зарплаты мне нужно кое-что другое!

— Что же?

— Впредь разрешите разговаривать с вами неформально!

Минун и половина присутствующих уставились на У как на сумасшедшего. Просьба застала всех врасплох. Директор на миг остоленел, но пару секунд спустя расплылся в широкой улыбке:

— Договорились. Если встретимся снова, смело опускайте формальности. Можете это сделать, даже если получите зарплату.

— Тогда вам нужно сказать мне: «Сынгвон, еще увидимся!»

Директор весело ответил:

— Хорошо, Сынгвон, еще увидимся. В следующий раз я поздороваюсь с тобой первым.

Тогда дюжина сотрудников, ранее смотревших на У как на чокнутого, загалдели наперебой:

— Я хочу так же!

— Можно называть вас «братом»?

— Вы же встанете на ноги снова, да?

— Тогда я снова устроюсь сюда! Брат!

Все они были товарищами, объединенными долгими годами работы на стройке. Хмельные крики, как прорвавшаяся плотина, продолжались до конца ужина. А после Минун последовал за У Сынгвоном и Юн Сохи в баню.

Все казалось таким далеким. Хороший генеральный директор, руководители, наставники и даже коллеги — в «Урим» было идеально все. И вот, когда Минун решил закрепиться в этой компании, она рухнула. Потеря была такой огромной, что его всего потряхивало.

Коллеги чувствовали то же самое. Когда Минун устал в пол, Сохи спросила:

— Ты что, на мои ноги пялишься?

Только тогда мужчина обратил внимание, как Сохи, которая всегда хвасталась, что ее ноги были сто десять сантиметров в длину, расслабленно вытянула их, словно была у себя дома.

— Ничего я не пялюсь, твои ноги просто оказались там, куда я смотрю.

— Что ты несешь? Хочешь, чтобы я тебя пнула?

— Не могла бы ты убрать их? Ты в общественном месте. Обязательно так вытягивать?

— Этот пацан сегодня точно получит, — обратилась Сохи к Сингвону.

Тот, как будто выжидавший подходящий момент, стукнул яйцо о коленку Минуна и прокатил его по подносу.

— Черт, у меня коленная чашечка выскочила!

— О, да не выдумывай. И вообще — если колено у тебя выскакивает из-за такого пустяка, лучше заменить его прямо сейчас.

— О чем ты?

— Я поправил твою ошибку и помог избавиться от дурной энергии, а ты даже «спасибо» не сказал. И что за неуважительный тон?

Минун вскочил с места, и две пары глаз уставились на него.

— Я ухожу. Здесь я только больше пьянею.

— Не понравилось получать по ноге?

— Мне вообще ничего не нравится!

— Протрезвеешь — и все вернется на круги своя.

— Хватит, Сингвон. И сделай уже что-нибудь со своим именем. Твое тебе совсем не подходит. Оно означает «кандидат в победители», а ты даже компанию сохранить не сумел. Тебе нужно имя с противоположным значением. Наше бюро развалилось из-за тебя.

— Что за бессмысленный поток слов? Ты что, великий реформатор, как Кон Минун?

— Вообще-то, его звали Конмин!¹

¹ Король Конмин — правитель государства Корё (XIV век), известный попытками реформировать государство, укрепить королевскую власть и избавиться от влияния монгольской династии.

— Какая разница, на пьяную голову все одинаковое.

— Все, я ухожу. Сохи, ты тоже иди домой. Если будешь с ним тусоваться, твоя жизнь тоже пойдет по наклонной!

— Что ты такое говоришь? Где же твоя товарищеская верность? Подожди нас, вместе пойдем!

— Кандидаты в неудачники не знают, что такое верность.

Когда Минун переоделся и с опущенными плечами спустился по лестнице, владелец бани спросил:

— Вы больше не будете сюда приходить?

— Будем, почему нет?

Пожилой мужчина бросил на него обеспокоенный взгляд. Действительно ли они еще вернутся сюда? Минун не знал. Выйдя на улицу, он ощутил ночную пустоту. Что-то было не так.

Устроившись в «Урим», Минун решил, что в его жизни наступили лучшие дни. Но они пролетели очень быстро, словно весна. А ведь когда-то он считал себя невероятным везунчиком из-за обычной победы на конкурсе для дизайнеров. Но вся удача исчезла сразу же после выпуска из университета.

Из первой компании Минун ушел, потому что его разозлил коллега, присваивавший чужие работы себе. Во второй присоединился к команде дизайнеров, но его заставляли выполнять всю черную работу — и он снова уволился. В третьей и вовсе считали нормой уходить в десять вечера — опять написал заявление по собственному. Из четвертой фирмы ушел, потому что руководитель, увидев проект, над которым Минун трудился ночами напролет, заявил: «О? Ты что, использовал мою идею?» Если он назвал дверную ручку своей идеей, то даже анус крохотного муравья представляет как целую карстовую воронку.

Все осуждали Минуна за то, что он менял работу каждые полгода. «Думаешь, в другой компании будет иначе? Существует ли идеальное по всем параметрам место? В чужой монастырь со своим уставом не ходят. Если что-то не устраивает, начинай свой бизнес», — говорили они. Один из коллег даже назвал его эгоистом, который просто не хочет немножко потерпеть.

Минун не мог возразить — в глубине души он был согласен с их словами. Поначалу все компании просто казались странными, но, поскольку он думал так каждый раз, а все вокруг твердили, что это Минун неправ, ему ничего не оставалось, как признать, что странным был он сам. Бывали моменты, когда оскорбления коллег казались ему правдивыми, и от этого к горлу подкатывала тошнота.

С таким настроением он устроился в архитектурное бюро «Урим». Но в этот раз он чувствовал, что ему самому нужно измениться. А если не сумеет, то окажется неудачником, неспособным адаптироваться к офисной жизни. Это его последний шанс — так он решил.

Но что вы думаете? Компания, куда он устроился, считая это последним шансом, оказалась настолько идеальной, что больше была похожа на сон. Эта фирма являлась именно тем, о чем всегда мечтал Минун, — ему не нужно было ничего в себе менять.

Ему нравилась работа, но, что важнее, это была первая компания, которая не посчитала его взгляды на жизнь неправильными. Решение закрепиться в этом особенном месте стало естественным.

А потом фирма обанкротилась. Среди множества сказанных слов в памяти остались самые душераздирающие. Говорили, что она разорилась потому, что, в от-

личие от других фирм, не играла по правилам: не шла на компромиссы, не изводила сотрудников и не плясала под дудку клиентов.

Это означало, что подход компании, признавшей Минуна, был неправильным, — а значит, и вся его жизнь тоже. Чертов силлогизм².

Мужчина думал, что нашел новый путь, но все оказалось напрасным. Можно ли назвать жестокой шуткой судьбы то, что ты наконец нашел компанию мечты, а она развалилась? Это ощущалось как удар камнем по голове.

Поэтому Минун начал думать иначе. А вдруг это он ее угробил? Точнее, его собственное несчастье. Если попытаться оттолкнуть его от себя, оно не исчезнет, как комета или айсберг. У Минуна не хватило удачи, чтобы избавиться от своего несчастья, вот оно, катящееся, как снежный ком, в конце концов поглотило и «Урим».

Иначе почему успешная компания рухнула именно в тот момент, когда Минуна взяли на постоянную должность. Простая мысль об этом приводила в ужас.

«Моя жизнь — сплошной ад, — решил Минун. — Может, это я сам — ходячая катастрофа?»

Сидеть в бане и изливать душу не хотелось, поэтому он выскользнул на улицу. Домой ноги не несли, возвращаться туда сейчас — как заползать в темную пещеру без единого проблеска света.

Бесцельно блуждая по улицам, Минун вдруг почувствовал, что достиг предела. Голова была затуманена, как будто он находился под водой, и дело было совсем не в алкоголе. Даже когда он достиг точки невозврата, он не видел другого выхода.

² Умозаключение из двух суждений, из которых следует третье.

Вдруг перед его глазами предстало здание, усыпанное яркими огнями.

§ «福德房 токкэби»³.

Как кричаще. Название не разобрать, чем занимаются — загадка, но на первый взгляд — традиционная чайная. Ослепительные огни манили.

«Вот бы хоть разок побывать в таком великолепном месте», — шептал внутренний голос. Минун решил зайти и выпить чаю, чтобы хоть немного протрезветь.

Мужчина толкнул деревянную дверь — зазвенел колокольчик в форме милого токкэби. Все было оформлено золотом: потолочная лепнина, пол и даже края ламп, столов и стульев. Но это не выглядело безвкусно, атмосфера ощущалась на удивление классической.

«Что-то вроде современной интерпретации королевского дворца?»

Профессия взяла верх: не успев сесть, Минун уже увлекся изучением интерьера. Больше всего его удивило, что дальняя часть зала была погружена в темноту. Снаружи здание не казалось таким глубоким. Невероятно.

В тот же момент из темного угла кто-то вышел. Это было похоже на иллюзию: словно человек переместился в чайную из другого мира. Пока мужчина на мгновение потерялся в этом похожем на галлюцинацию ощущении, к нему подошла девочка.

— Здравствуйте.

Ее круглое лицо обрамляли заплетенные в косички волосы, а на носу, покрытом веснушками, больше по-

³ Существо в корейской мифологии, которое обладает магическими способностями и может принимать различные формы.

хожими на кунжутные семечки, сидели круглые очки. Девчушка была такой милой, что напоминала героиню манхвы⁴. Стоп, что она здесь делает? Слишком уж она мала, чтобы подрабатывать.

— Э-э, да. Привет! Здесь есть кто-нибудь из взрослых?

— Я управляющая. Я, конечно, выгляжу несколько молодо, поэтому многие ошибочно принимают меня за ребенка. Но вам не нужно смущаться.

Но Минун все же смутился:

— Эм, да. И... извините, но вы действительно выглядите очень молодо...

— Да. Но не все подвластно глазам. Хватит крутиться, присаживайтесь.

Она указала на диван.

— О, да. Хорошо.

Мужчина неуверенно присел на край дивана. Внешне девушка выглядела как ребенок, но в ней чувствовалась недюжинная харизма.

— Хотите чаю?

— А? Да. Любой подойдет.

Мужчина чувствовал себя странно. Как бы ни выглядела управляющая, разве она не должна была принести меню и принять заказ? Но после своей оплошности он был не вправе чего-то требовать.

«И все же так молодо выглядеть...»

Вскоре девушка вернулась. Вместо одной чашки она вынесла целый чайный набор и, сев напротив Минуна, начала неторопливо расставлять посуду.

«Хм? Обычно ведь ставят чайник и уходят? Но здесь все иначе. Похоже, управляющая сама его подает. Удивительно».

⁴ Коре́йский комикс.

Эта чайная располагалась на пути от дома до работы, но мужчина совершенно не знал о ее существовании. Открылась недавно? Даже если так, он каждый день проходил мимо этого места и не мог ее не заметить.

— Вы... только что открылись? — спросил Минун.

— Да. Сегодня первый день. — Управляющая разлила чай, посмотрела на наручные часы и добавила: — С открытия прошло два часа.

— Простите?

«Что бы это значило?» — подумал Минун, но уверенность и спокойствие девушки не позволили ему переспросить. Похоже, его слова просто неправильно поняли, но Минун решил, что это он виноват. Закончив с сервировкой, управляющая с серьезным выражением лица подала ему чашку.

— Дело не в том, что вы задали вопрос как-то не так или я неправильно поняла. Обвинять во всем себя — не очень хорошая привычка.

— Что?

«Почему она говорит так, будто знает, что у меня на уме?»

Управляющая спокойно подняла чашку и стала наслаждаться приятным чайным ароматом — Минун невольно повторил за ней. Он не разобрался в чае и не мог определить его сорт.

— Этот чай успокоит вашу душу и тело. Пейте его и не думайте ни о чем.

— А, хорошо.

«Но разве управляющие устраивают чаепития вместе с клиентами?»

Как будто прочитав его мысли, девушка сказала:

— Вы, должно быть, приняли это место за чайную?

— А? — Минун удивился так же сильно, как и в тот момент, когда девочка представилась управляющей. Он быстро огляделся и запнулся: — Т-то есть это не чайная?..

— Это салон недвижимости⁵. Похоже, вы не умеете читать эти иероглифы. На вывеске все написано.

— Иероглифы... Я не очень...

Мужчина был в полном недоумении и смятении. Он думал, что перед ним ребенок, но на самом деле это была взрослая девушка — она подала ему чай и села напротив. Он принял это место за чайную, которая на деле оказалась салоном недвижимости. В укоризненном тоне девушки как будто читалось: «Ты даже не смог разобрать простую надпись?»

— Все в порядке. Бывает. В наше время нормально не знать иероглифы.

— Да. Как-то не представилось возможности их выучить.

«Будь я на ее месте, решил бы, что зря написал иероглифы на вывеске».

— Вы никогда не слышали о салонах недвижимости?

— Здесь оформляют сделки по недвижимости, верно?

— Именно. В основном так. Мы написали название китайскими иероглифами, потому что в них заключены

⁵ На вывеске использованы китайские иероглифы 福德房 (кор. 복덕방 — поктокпан) — старомодное название агентства недвижимости. До XX века китайские иероглифы широко использовались в Корее наряду с хангылем, поэтому представители старшего поколения обычно умеют их читать. Иероглифы 福, 德 и 房 означают «удачу», «добродетель» и «дом» («лавку»); в романе это название связано с темой судьбы и жизненного пути.